

УДК 81`42

ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПОРТРЕТА ЭСТОНИИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И. СЕВЕРЯНИНА

TECHNIQUES FOR COMPILING A LINGUISTIC PORTRAIT OF ESTONIA IN THE POETIC TEXTS OF I. SEVERYANIN

Сичинава Виктория Викторовна

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка,
Северо-Кавказский федеральный университет
orechovaya@mail.ru

Шульц Элина Олеговна

бакалавр 4 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет
elinaestonia13@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу языковых приемов, используемых И. Северяниным для репрезентации Эстонии. В ходе анализа были выявлены такие приемы, как использование топонимов и фитонимов, описание пространственных ориентиров страны, колоративная лексика, употребление символических образов. Портрет Эстии в поэтических текстах И. Северянина также представлен описанием душевных качеств жителей страны и описанием «личностных» характеристик самой страны. Всё это достигается благодаря особым языковым средствам, которые повторяются в стихотворениях поэта разных годов.

Ключевые слова: прием, символика, колоративная лексика, фитоним, топоним.

Sichinava Victoria Viktorovna

Candidate of Philology,
Senior Lecturer,
Russian Language Department,
North Caucasus Federal University
orechovaya@mail.ru

Shults Elina Olegovna

Bachelor of 4 courses,
North Caucasus Federal University
elinaestonia13@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the analysis of the techniques used by I. Severyanin to describe the linguistic portrait of Estonia. In the analysis section, such methods were identified as the use of toponyms and phytonyms, a description of the country's spatial landmarks, colorful vocabulary, and the use of symbolism. The portrait of Estia in the poetic texts of I. Severyanin is also represented by a description of the spiritual qualities of the inhabitants of the country and a description of the personal qualities of the country itself. All this is achieved thanks to special linguistic means, which are repeated in the poems of the poet of different years.

Keywords: reception, symbolism, colloquial vocabulary, phytonym, toponym.

Игорь Васильевич Северянин в своих произведениях воспевал не только «первую» Родину – Россию, но и другую страну – Эстонию, которая была предназначена ему судьбой в качестве второго дома. Семья поэта была связана с эстонским краем примерно с семидесятых годов XIX века. Отец будущего поэта – Василий Петрович Лотарев, тетя и дядя поэта обучались в ревельском (таллинском) пансионе. Сам поэт познакомился с Эстонией, проводя летние месяцы с матерью на великолепном эстонском курорте Гунгербурге. После этого он несколько раз посещал эстонский город Тойла, где отдыхал от многочисленных гастролей. Последний раз поэт пересек русско-эстонскую границу, вынужденно эмигрируя из России в 1918 году, чтобы прожить в Эстонии остаток жизни.

Образ Эстонии в творчестве И. Северянина представлен в обширном количестве стихотворений, однако в данном исследовании для анализа были выбраны лишь некоторые из них. Произведения датируются разными годами, что позволяет проследить динамику изменений языкового портрета северной страны.

В ходе анализа ряда таких произведений, как «Балтийские кэнзели» (1914 г.), «В Ревель» (1918 г.), «Эст-Тойла» (1918 г.), «Юрьев» (1918 г.), «Привет республике эстляндской» (1918 г.), «Нарва» (1919 г.), «Узор по канве» (1923 г.) были выявлены следующие приемы создания языкового портрета Эстонии автором (все стихотворения цитируются по источнику [1]):

1. Описание пространственных ориентиров страны: «В пресветлой Эстляндии, у моря Балтийского, Лилитного, блёклого и неуловимого», «И к берегу южному Залива Финляндского», «Селенье в ёловых лесах», «Звучащие мне на откосе, – / Вы, милые мои леса!», «О, сердце! к солнцу! к морю! к маю! / К Эст-Тойле в ёловых лесах!», «По отвесному берегу моря маленькой Эстии», «Чем подгорье окустено вплоть до самой воды», «Где Эмбах, берег свой понурив, / Течет лифляндскою землей». Лифляндия – официальное название территорий Северной Латвии и Южной Эстонии в XVII – начале XX веков.

Море, окружает Эстонию, словно отделяет её от остального мира, при этом сохраняя понятия и знакомые автору черты родных краёв: «Для сердца усталого – так много любимого, Святого, желанного, родного и близкого!», «И ласково подходит море, К головокружным берегам». Автором также подчеркивается вездесущность этого пространственного ориентира: «И вид на море из домов».

2. Использование колоративной лексики, выраженной эксплицитно или имплицитно. Чаще всего это морские оттенки – *голубой и зеленый* («*сентиментально-голубой*», «и вид на море из домов», «*ледяная сафирно-жемчужная*»); реже – *белый* («там блекнут северные зори, / Чьи тоны близки к жемчугам», «В пресветлой Эстляндии»), *желтый* «Отныне солнце – ваше солнце!», «И твоего, о Нарва, солнца / Никто на свете не затмил!». Также в стихотворениях встречаются такие оттенки, как *алый, коралловый* (рябина в стихотворении «Узоре по канве»), *черный* (смородина там же).

3. Описание личностно-качественных характеристик страны.

А) Религиозность. Автором подчеркивается величественность и уникальность Эстии: поэт сравнивает страну с царицей и употребляет в её отношении прилагательное «*Лилитная*». Символика имени «Лилит» (в переводе с евр. «ночь») представляется интересной для рассмотрения: согласно преданию, первая жена Адама в европейской литературе ещё с эпохи Возрождения обрела облик прекрасной, соблазнительной женщины. Это добавляет портрету Эстонии такие характеристики, как желанность и недостижимость.

Б) Метафоризация. В тексте «В Ревель» автором используется метафора: сравнение себя с влюбленным пажом, несущем объекту воздыхания свой дар – «строфосталь», подчеркивает трепетное отношение поэта к своей второй Родине. Также это ярче выделяет такую черту как «желанность», отмеченную в прошлом тексте.

В) Мифопоэтичность. В стихотворении «Эст-Тойла» Эстония характеризуется в аспекте принадлежности к чему-то высшему, сакральному: автор сравнивает Эстию со сном, с колдовским нектаром: «Как *обольстительное пойло*, – / *Колдуйный нектар морефей*», «Вдоль *рябины, нагроздившей горьковатый коралл*». Коралл – камень известный своими магическими свойствами и часто используемый в ритуалах – дополняется эпитетом «*горьковатый*», что, с одной стороны, снова указывает на вкусовую характеристику, а с другой стороны, создает особое ритуальное пространство: некоторые камни, в том числе коралл, нефрит употребляли в пищу с разными намерениями (идея вечной молодости, сохранение здоровья, любовные обряды).

Г) Историзм. Автором подчеркивается древность страны и её богатая история: «О ты, *столетняя* крапива, Нам расскажи про *прежний пир*», «И о беседке в парке *ветхой*», «О *романтической* эпохе, О *рыцарстве былых времён*», «Я грежу Нарвой, – *тихой, старой*», «Твой облик *дряхлого эстонца*». Указание на древность также выражено в стихотворениях имплицитно, в упоминании древних европейских замков на территории страны: «В зовущий Ревель – за *Иеве*, / За *Изенгоф*, за *Везенберг!*» («В Ревель»). Несмотря на постоянно маркируемую древностью Эстонии, образ этой страны получается у автора противоречивым, так как он соединяет в портрете детскую непосредственность и студенческую лихость / мудрость прожитых лет: «Пленён твоей улыбкой *детской* / И бородой твоей *седой*», «Про вкус *студенческого пива*, Про *лязг студенческих рапир*».

4. Символизация.

Эстония для поэта связана с образом райского сада – убежища от всех земных невзгод: «мой сад *орезеденный*» или с образом одного из утерянных чудес света – сада Семирамиды «И все ищем *висячие кружевные сады...*».

Часто встречающееся в стихотворных произведениях, посвящённых Эстонии, солнце – многозначный символ: «Отныне *солнце* – ваше *солнце!* / *Новь* жизни вашей – ваша *новь!*», И твоего, о Нарва, *солнца* / Никто на свете не затмил!». Солнце у славянских народов является олицетворением света и жизненной силы, оно имеет сакральное значение из-за своей идеальной формы; также солнце – элемент герба Эстонии.

Богата символика, связанная с живыми существами. Образ голубки, упоминаемой в стихотворении «Нарва» (Она, как *белая голубка*, / Легка, бездумна и чиста!) подчеркивает чистоту и свежесть облика Эстонии в глазах поэта, развивает тему связи образа девушки и образа страны. Согласно эстонской легенде голубь был раньше благочестивой девушкой. Однажды она заблудилась в лесу, и ангел дал ей перья, чтобы она могла возвратиться домой. Это также коррелирует с фактами биографии поэта, оказавшегося вдали от дома, однако, в отличие от героини легенды, так и не нашедшего дорогу назад и умершего вдали.

Символичны и другие образы птиц, встречающиеся в произведениях (*ласточка, синяя птица, стриж*): «Нет, на птицу, на синюю, не похожа ты, *ласточка*», «Между тем как по близости – *ласточки* те же самые / Что и прошлый раз реяли, пеночки и *стрижи*» также подлежит рассмотрению. Ласточка, являясь символом свободы, воскрешения, а также птицей, символизирующей приход (он же переход), в контексте стихотворения противопоставлена синей птице – символу счастья и надежды. Имея схожую символическую наполненность, образы этих птиц оппозиционны в плане «сложность/простота». Ласточка, символизирующая Эстонию, проста и понятна для поэта, в то время как синяя птица далека от реальности. Упоминание стрижа (небольшой, но очень подвижной птицы) снова отсылает к характеристике живости.

В поэтических текстах И. Северянина, посвящённых Эстонии, встречается упоминание жемчуга – символа возвышенности, печали, чистоты, женской сущности, что снова коррелирует с фактами биографии поэта – одиночества. Тема отождествления образа Эстонии с образом девушки является одной из доминирующих характеристик языкового портрета Эстонии у И. Северянина: «Столпляются

девушки... / Но с профилем Эдиным / Приходит лишь изредка застенчиво-рисково...», «Залива Финляндского, сквозь девушек дюжин», «Где поющие девушки нежно взор заневестили, / Чья душа целомудренней, чем берёзья кора», «Дай рябины мне кисточку, ненаглядная Эсточка».

5. Топонимика, т.е. упоминание географических объектов с целью создания реального пространства.

В поэтических текстах автора об Эстонии часто встречаются такие топонимы, как *Нарва, Эмба, Балтийское море, Финский залив, Ревель, Эст-Тойла, Юрьев* (старое название Тарту), *Иеве, Изенгоф, Везенберг* (3 замка, которые одновременно являются и названиями эстонских городов).

Частым приемом является формирование образа эстонского города посредством бинарной оппозиции с другим – русским (чаще всего Петербургом): «За двести верст от *Петрограда*, / От станции в семи верстах», «*Косится* на тебя сурово / *Завидующий* Петербург» (в данном отрывке явно подчеркивается превосходство эстонского города).

Также нередко отмечается архитектурный облик эстонских городов, описываются элементы архитектуры: «Влекут *готические здания*, / Их *шпиль острые*, – иглой», «И *лабиринты узких улиц*», «*Упорно грезится мне Ревель / И старый парк Катеринталь*», «О, город *древний!* город шведский!», «По *аллее*, раскинутой над *черной смородиной*».

Относительно характеристики Юрьева (Тарту), можно сказать, что поэтом подчеркивается его центрообразность по отношению к другим городам и его культурный уровень: «*Как центр культурный*, вырос Юрьев».

6. Фитонимика. В поэтике И. Северянина важны финонимы, которые имеют широкий спектр символических значений. Например, крапива, упоминаемая автором («О ты, *столетняя крапива*») в славянской символике означает оберег, причисляемый к «дьявольским» растениям и соотносимый с «иным», чужим миром; вместе с тем крапива символизирует стойкость и жизнеспособность. Так, И. Северянин, вводя данный фитоним (с обращением на «ты») в текст, подчеркивает, что Эстония, являясь другим миром, стала для лирического героя своеобразным оберегом от жизненных невзгод и пробудила его к жизни.

Рябина и смородина – растения с широким символическим потенциалом. Рябина неоднократно встречающаяся в тексте («Вдоль *рябины, нагроздившей горьковатый коралл*», «Дай *рябины* мне кисточку, ненаглядная Эсточка») не только символизирует оберег от зла (сходство с крапивой), но и является олицетворением России (первой родины поэта, черты которой он ищет в облике Эстонии). На связь с Россией указывает также упоминание другого растения – *березы*, являющегося символом чистой и широкой, истинной русской души («Чья душа целомудренней, чем *березья кора*»).

Символика смородины иная: как известно, река Смородина символизирует пограничность, переход из одного мира в другой: так, мы наблюдаем разграничение Эстонии и России в сознании автора. Близкими по символике к смородине являются образы дороги и ветра перемен.

7. Характеристика страны в аспекте описания душевных качеств народа, населяющего её. Эстония – радушная, мудрая, честная, семейная, благая, культурная, трудолюбивая, простая, как и её жители: «*мудрость северных умов*», «Такой *радушный и живой*», «Привет республике эстляндской – *Культурной, честной и благой*», «*Ликуйте, мудрые эстонцы, / В чьих жилах северная кровь*», «Как не воспеть твою мне *честность* / И граждан *дружную семью*», «О, город древний! город шведский! / *Трудолюбивый и простой!*».

8. Элементы синестезии. Различные запахи, звуковые и вкусовые характеристики страны, встречающиеся в поэтических текстах очень объемно представляют образ Эстонии: «Где вьются *кузнечики* скользяще-налимово», «И *вкус холодных, скользких устриц*», «Привет вам, *шпроты и лососи*», «Про *вкус студенческого пива*», «И в сумерки *росные* в мой сад *орезеденный*», «*Немецкий дух* не угасил».

9. Употребление личных местоимений. Частое обращение от первого лица к стране на «ты» подчеркивает интимность отношений – тот факт, что для поэта важна душевная близость со страной, в которую от заброшен по воле судьбы.

Благодаря проведенному лингвистическому анализу можно утверждать, что языковым характеристикам портрета Эстонии у И. Северянина присуща лексико-семантическая общность. Так, можно выделить такие лексико-семантические группы, как «природа» (*лес, море, горы, реки, солнце*), «душевные качества» (*доброта, мудрость, радушие, живость, детская непосредственность жителей северной страны*), «внутренняя и внешняя характеристика» (*красота, старость, молодость, таинственность, нежность, невинность, желанность*). Многочисленные приемы, отмеченные нами на языковом уровне, способствуют созданию объемного, многоаспектного и глубокого образа страны, так значимой для автора.

Литература

1. Северянин И.В. Все стихотворения. – URL : <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/stihi/index.htm> (дата обращения 27.03.2020).

References

1. Severyanin I.V. All the poems. – URL : <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/stihi/index.htm> (accessed 27.03.2020).